

Краснов Иван Иванович

О донской казачьей службе

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Иванович К.**
О донской казачьей службе / Краснов Иван Иванович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 55 с.

ISBN 978-5-519-90920-4

ISBN 978-5-519-90920-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

обязанность всадника составляет безпрекословное исполненіе приказаній старшихъ. Это—искусно-организованная машина, которой все дѣйствіе сосредоточено въ главной ея пружинѣ—въ начальникѣ: безъ воли его она не двигается съ мѣста и не останавливается. Чѣмъ болѣе соединены части этого стройнаго цѣлаго, чѣмъ болѣе вниманіе каждаго приковано къ повелѣніямъ высшей власти, тѣмъ совершеннѣе регулярная кавалерія. Назначеніе этой кавалеріи сообразно съ ея устройствомъ. Восначальникъ, по усмотрѣнію своему, беретъ эту машину, громитъ ею войска непріятельскіи, и, достигнувъ цѣли, старается, на покойномъ и удобномъ по возможности мѣстѣ, освѣжить ея силы, возстановить порядокъ и готовить ея къ новымъ дѣйствіямъ.

Хотя и казачьи полки, особенно въ настоящее время, имѣютъ внутреннюю организацію регулярныхъ полковъ, и могутъ, въ случаѣ надобности, дѣйствовать совокупно; но крѣпкій узелъ, которымъ связана регулярная кавалерія, у казаковъ долженъ быть во всегдашней готовности — раздѣляться на волокна, даже рассучиваться на тончай-

шія нити. Какъ регулярная кавалерія бываетъ лучше по мѣрѣ совокупленія въ стройное цѣлое, такъ иррегулярная дѣлается совершеннѣе по достоинству составныхъ своихъ частей, не только полковъ и сотень, но и мелкихъ командъ, и даже каждаго казака по-одиночкѣ, потому, что каждая часть, какъ бы мала ни была, должна имѣть жизнь цѣлаго, вездѣ долженъ присутствовать умъ, должно быть развито соображеніе.

Иначе и быть не можетъ въ иррегулярной кавалеріи, которая назначена для дѣйствія раздѣльнаго, разсыпнаго. Казаки, во время сраженія, разсѣянные по интерваламъ и флангамъ другихъ войскъ, когда главному начальству не время ими заниматься и когда даже ближайшимъ ихъ командирамъ слѣдить за ними не всегда возможно, часто, во время самого дѣла, должны имѣть свои собственныя соображенія. Но когда сраженіе оканчивается и вся армія, по мѣрѣ возможности, успокоивается, тогда для казаковъ настаетъ новая пора дѣятельности. Если не нужно преслѣдовать непріятеля или прикрывать собственное отступленіе, то они ополсываютъ цѣпью пикетовъ остановив-

шуюся на ночлегъ армію, или разсѣваются большими и малыми партіями въ разные стороны, для развѣдыванія о непріятелѣ и для другихъ порученій, часто въ мѣста неизвѣстныя; во всѣхъ случаяхъ, особенно въ послѣднемъ, начальники самыхъ мельчайшихъ частей должны находить сами средства для исполненія воли высшаго начальства; въ противномъ случаѣ въ арміи произошли бы упущенія. Не станемъ распространяться о службѣ казаковъ на Кавказѣ, и въ особенности о трудномъ обереженіи кордонныхъ линій отъ хищниковъ, о многоотвѣтственномъ охраненіи границъ отъ чумы и контрабанды, о конвоированіи транспортовъ и проѣзжающихъ, о розысканіи и преслѣдованіи разбоевъ и грабительства, и о многихъ другихъ обязанностяхъ казаковъ. Для этого невозможно начертать постоянныхъ инструкцій или правилъ, потому, что дѣйствія казаковъ вездѣ должны быть сообразены съ мѣстностью, со свойствомъ самаго непріятеля и съ разными обстоятельствами, и тогда только бываютъ удачны, когда казаки знаютъ свое дѣло.

Не оспариваемъ способности легкой регу-

лрной кавалеріи къ раздѣльнымъ дѣйстви-
ямъ; напротивъ: гусары, уланы и драгуны,
особенно въ настоящее время, такъ развиты
и обучены, что въ рассыпномъ строю и
перестрѣлкѣ могутъ служить образцомъ и
для самыхъ казаковъ. Но дѣйствія эти дру-
гаго рода, потому, что они совершаются
только по командѣ. Не станемъ утверждать
также, чтобы войска эти не могли, въ слу-
чаѣ надобности, исполнять аванпостной служ-
бы и оберегать арміи исправно и бдительно;
но не въ этомъ состоитъ прямое назначе-
ніе регулярной кавалеріи, тѣмъ болѣе, что
аванпостная служба можетъ изнурить не-
привычныхъ къ тому лошадей и бесполезно
уничтожить это прекрасное, стройное войско.

Азіятскіе наѣзники: Черкесы, Чеченцы и
другіе горскіе народы, а также Персидская
и Турецкая конница, дѣйствуютъ всегда въ
рассыпную, ѣздятъ на проворныхъ и рѣзвыхъ
лошадяхъ, стрѣляютъ отлично и во многомъ
похожи на казаковъ. Но, при внимательномъ
разсмотрѣніи дѣлъ сихъ, можно увидѣть,
что они джигитуютъ только издали, напада-
ютъ тогда болѣе, когда ихъ приманиваетъ
легкая пожива, и твердо защищаются толь-

ко тамъ, гдѣ природа представляетъ особенную мѣстность, гдѣ скалы, ущелья и лѣса укрѣпляютъ ее для войны оборонительной, а потому прославленная храбрость Азіятцевъ любить стрѣлять только изъ-за куста и камня, и вовсе не охотница засматривать смерти прямо въ глаза. Конечно, по быстротѣ своихъ коней, они способны къ набѣгамъ и часто ихъ производятъ, но только для хищничества и грабежа, а не въ духѣ благороднаго партизанства. Въ Европейскихъ же войнахъ, среди дѣйствующихъ армій, они не въ состояніи понять и сообразить движеній ни нашихъ, ни непріятельскихъ, и потому не могутъ быть употреблены съ пользою для открытій и развѣдываній.

Прекрасенъ видъ регулярной кавалеріи, когда она свертываетъ и развертываетъ колонны и производнтъ живописныя свои движенія. Можетъ быть теперь, когда казачьимъ полкамъ данъ уставъ для эволюцій легкихъ и удобоисполнимыхъ, могутъ они, хотя не въ совершенствѣ, отличаться и на этомъ поприщѣ. Но, какъ ни полезно это нововведеніе, какъ ни отрадна надежда въ будущемъ видѣть такое благоустройство ка-

зачьихъ полковъ, однако не должно забывать, что не въ томъ одномъ состоитъ все достоинство иррегулярныхъ полковъ, и что казачья служба имѣетъ собственныя, ей самой принадлежащія потребности.

Пріятно также видѣть казака-наѣзdnика, когда онъ, щегольски одѣтый, вьется на нарядномъ Азіятскомъ конѣ, и ловко выхватывая изъ - за плеча Черкесское ружье, на всемъ скаку попадетъ въ цѣль; какъ, пустившись во всю прыть, хватается съ лошади на землѣ червонецъ или выдѣлываетъ другія выходки ловкости и проворства.

Но не должно представлять себѣ, что въ одномъ наѣзdnичествѣ состоитъ вся удаль казака. Лучшіе стрѣлки и джигиты бываютъ иногда самые плохіе казаки, тамъ, гдѣ должно проѣхать грудью, высмотрѣть зоркимъ глазомъ и рассказать толкомъ; какъ, напротивъ того, самый неловкій наѣзdnикъ дѣлаетъ иногда услугу цѣлой арміи. Занимая вездѣ хорошее и приспособляя его къ своей пользѣ, казаки должны сознать, оцѣнивать и всѣми силами развивать качества, собственно имъ принадлежащія и необходимыя для ихъ службы.

О главнѣйшихъ качествахъ казаковъ.—

Такимъ образомъ казачья служба, различаясь отъ службы регулярной легкой кавалеріи и Азіятскихъ наѣздишковъ, двухъ къ ней ближайшихъ родовъ войскъ, составляетъ, сама по себѣ, науку, къ-сожалѣнію, до-сихъ-поръ письменно не объясненную, не истолкованную и держащуюся на однихъ словесныхъ преданіяхъ.

Не трудно бы собрать правила, которыми должно руководствоваться во время разведенія вокругъ арміи дневныхъ и ночныхъ аванпостовъ, хотя и въ этомъ случаѣ различная мѣстность должна требовать разныхъ соображеній. Но какъ исчислить всѣ случаи, которые могутъ встрѣтиться офицеру, или казаку, во время партій, и какъ подвести подъ правила — соображенія, которыхъ всегда требуютъ отъ нихъ обстоятельства: и страна, и мѣстность, и климатъ, и погода, и враги, и друзья, и жители, и проч., и проч.? Соображеніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, употребленіе ихъ въ пользу свою и во вредъ непріятелю, можетъ доставить только военная смѣтливость, развитіе умственныхъ способностей въ во-

енномъ отношеніи, качество, которымъ казаки обладаютъ въ высшей степени и чѣмъ оня рѣзко отличаются отъ всѣхъ другихъ войскъ въ цѣломъ свѣтѣ.

Всѣ, имѣвшіе случай служить когда-либо съ казаками, безпрекословно отдають имъ справедливость въ этихъ способностяхъ; неоднократно удивлялись ихъ природному смыслу и толку, ихъ расторопности и находчивости, которыми не разъ извлекали оня себя и другихъ изъ самыхъ затруднительныхъ положеній; но не всѣ одинаково согласны, въ чемъ именно заключается эта смѣтливость, и откуда она истекаетъ. Чаше всего приписывали это врожденному инстинкту и чутью, свойствамъ многихъ полудикихъ жителей, въ-особенности воинственныхъ. Но хотя и неоспоримо, что у казаковъ, какъ обитателей степей, нерѣдко встрѣчается зоркость глаза и чуткость уха, однако въ этомъ отношеніи далско превосходятъ ихъ многія кочевыя племена, которыя, при всемъ томъ, на войнѣ, служа при нашихъ арміяхъ, изъ этихъ физическихъ качествъ не могли извлекать особенно-замѣчательныхъ выгодъ. Напротивъ, если внимательно всмотрѣться

въ казачьи дѣйствія, то нельзя не замѣтить, что они, какъ бы раздѣльны ни были, всегда сообразны съ ходомъ и потребностію военныхъ дѣйствій, — что казакамъ не чужды идея, хотя не самыя обширныя и отчетливыя, о позиціяхъ и расположеніи армій, — что они постоянно слѣдятъ за движеніемъ войскъ нашихъ и непріятельскихъ, — и потому нельзя не согласиться, что смѣтливость ихъ происходитъ отъ того, что казаки, нѣкоторымъ образомъ, понимаютъ войну. Прежде, нежели будетъ изложено начальное происхожденіе и дальнѣйшее развитіе этой способности казаковъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о другомъ, также важномъ для нихъ, качествѣ.

Если, какъ сказано выше, казачья служба назначена, бѣльшею частію, къ дѣйствіямъ раздѣльнымъ, разсыпнымъ, то слѣдуетъ изъ того, что должна быть какая-нибудь сила, которая руководила бы каждаго казака, гдѣ бы онъ ни былъ, къ исполненію своихъ обязанностей, и поощряла бы его къ дѣламъ труднымъ, иногда и безъ особенныхъ приказаній начальства, — вливала бы въ него мужество, нсобходимое для преодоленія пре-

пятствій и презрѣнія опасностей, и то пламенное одушевленіе, безъ котораго невозможно произвести славныхъ подвиговъ. Это рвеніе, этотъ военный энтузіасмъ, не только долженъ наполнять собою казачьи войска, преимущественно предъ другими, но необходимо, чтобы ошъ въ каждомъ казакѣ былъ развитъ отдѣльно и самостоятельно.

Нельзя оспоривать, что казаки, въ арміяхъ нашихъ, всегда извѣстны были особеннымъ своимъ рвеніемъ. Не говоря о походахъ давнихъ, стоить указать на незабвенную отечественную войну. При трудномъ и долговременномъ отступленіи, нужно было ревностное усердіе, не только всѣхъ, но и каждого, чтобы, неся непріятеля на плечахъ, отстаивать у него шагъ за шагомъ и наносить ему возможный вредъ. По занятіи Французами Москвы, также необходимо было стремленіе, не только общее, но и частное, чтобы, разсѣянными партіями въ окрестностяхъ столицы, пресѣчь Французамъ всѣ пути къ продовольствію и заслужить столь лестный отзывъ великаго Кутузова: *казаки дѣлають чудеса!* При востребованіи Атаманомъ Платовымъ по-